УДК 347.97

ОТ ИДЕНТИЧНОСТИ К РИСКУ: ВИКТИМНОСТЬ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СУБКУЛЬТУРАХ

Н. А. БОРОВИК
(Представлено: О. В. Катушонок)

В статье рассматривается, как участие несовершеннолетних в деструктивных субкультурах одновременно создаёт риск стать как жертвой, так и правонарушителем. На примере «Колумбайна» и «ЧВК Редан» раскрывается механизм: потребность в принадлежности – групповые нормы – обязательность насилия. Практика реагирования характеризуется приоритетом профилактики и межведомственного взаимодействия, однако её эффективность зависит от постоянного отслеживания эволюции субкультур

Проблема виктимности несовершеннолетних вышла за рамки узкой криминологии и стала вопросом повседневной безопасности школы, семьи и цифровой среды. Подросток ищет принадлежности – и именно эта потребность становится точкой входа для манипуляции. Тот, кто ищет «своих», находит тех, кто предложит принадлежность в обмен на подчинение, а иногда – на участие в насилии. Грань между жертвой и правонарушителем становится подвижной: несовершеннолетний может быть объектом давления и одновременно исполнителем чужих указаний.

Актуальность определяется тремя обстоятельствами. Во-первых, растёт число несовершеннолетних, пострадавших от преступных посягательств, значительная часть которых связана с цифровой средой. Во-вторых, подросток всё чаще выступает одновременно жертвой и правонарушителем, что размывает привычную дихотомию и требует пересмотра профилактики. В-третьих, существующая система профилактики ориентирована на внешние признаки и рискует не заметить более глубокий процесс – превращение субкультурной идентичности в механизм, одновременно производящий виктимность и криминализацию.

В последние годы всё чаще фиксируются случаи, когда подросток, внешне оставаясь обычным школьником, годами выстраивает внутреннюю систему оправданий, в которой насилие превращается в способ доказать собственную значимость. 11 февраля 2019 года в Столбцах 15-летний учащийся второй школы с ножом напал на учителя и одноклассников, убив двоих и ранив ещё двоих. Следствие установило, что незадолго до случившегося подросток ударил молотком одноклассника, а в день нападения действовал «из хулиганских побуждений», демонстрируя «мнимое превосходство и исключительность». Комплексная стационарная психолого-психиатрическая экспертиза показала, что он мог в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими [1]. Этот случай важен не только сам по себе, но и как индикатор: он показал, что подросток, внешне оставаясь обычным школьником, может годами выстраивать внутреннюю систему оправданий, в которой насилие превращается в способ доказать собственную значимость. Этот случай показал, что субкультура «Колумбайн» перестала быть чем-то внешним и чужим – она перестала быть просто культурным импортом и превратилась в воспроизводимую изнутри практику, которая находит опору в локальной среде и даёт реальные трагедии. В феврале 2023 года в Гомеле правоохранители оперативно отреагировали на попытку несанкционированного сбора последователей «ЧВК Редан»: 200 человек были доставлены в органы внутренних дел, из них 183 – несовершеннолетние [2]. Эти случаи выводят на аналитический тезис: участие в субкультуре для несовершеннолетнего – не просто «выбор интереса» или «бунт», а двойной механизм порождения риска, который одновременно производит жертв и правонарушителей, а в ряде случаев делает одного и того же субъекта носителем обеих ролей.

Ядро субкультуры «Колумбайн» – механизм подражания. Исследователь А. П. Загорская связывает это с «эффектом Вертера»: широкое освещение нападений в СМИ усиливает у потенциального исполнителя фантазию о «мировой известности» и формирует цепочку подражаний. Она подчёркивает, что распространение информации о нападениях в медиа и соцсетях выступает катализатором, а не нейтральным фоном. Анализ соцсетей исполнителя одной из громких трагедий показал: в списке «друзей» были аккаунты под именем «Eric Harris» – один из стрелков в Колумбайне, – а также пользователи, публиковавшие «Рослякову респект» [1]. То есть «Колумбайн» сегодня – не просто культурный импорт, а уже локальная символическая сеть, воспроизводящая культ исполнителя. С точки зрения виктимности, участники нередко несут нарратив «жертвы» – «затравленный», «изгой» – и переопределяют насилие как «доказательство, что я не ничтожество» [3, с. 498]. С точки зрения криминализации, именно этот нарратив становится оправданием для ненаправленного нападения: опыт жертвы конвертируется в акт насилия. Подражание здесь работает не как механическое копирование, а как способ переписать собственную биографию: подросток не просто повторяет чужой сценарий, он пытается через него сделать свою боль значимой, превратить её из чего-то стыдного в основание для действия.

Второй значимой формой является «ЧВК Редан». Название происходит от вымышленной преступной организации «Геней Рюдан» из аниме Hunter x Hunter. Символика – двенадцатиногий паук, цифра 4, чёрные худи, клетчатые штаны – легко узнаваема и ритуальна. Аналитики подчёркивают ключевой момент: объект «избирательной близости» «Редан» – негативный персонаж, «нечестный, жестокий, драчливый».

Уже сам этот выбор указывает на принятие «решения конфликтов силой». В практическом плане последователи «Редан» прямо называют противниками «спортиков», «офников» и «скинхедов», а целью сбора в торговых центрах – драку [4, с. 178]. Для несовершеннолетнего виктимная логика участия в том, что индивид встраивается в организованную конфликтную структуру, где физическое насилие становится «входной платой» или «доказательством лояльности». Криминализация же ещё прямее: участие в коллективной драке само по себе противоправно, а нарратив «бой за своих» резко снижает психологический порог насилия. Обе субкультуры объединяет то, что их символический материал черпается из сетевого и аниме-контента, а рекрутирование и координация происходят в цифровой среде [4, с. 179]. Это снижает порог входа для несовершеннолетнего и одновременно затрудняет внешний контроль со стороны взрослых. Цифровая среда здесь выступает не просто каналом, а полноценной сценой, на которой разворачивается взросление. Подросток учится быть членом группы через чаты, мемы и символику раньше, чем через реальные поступки, – и именно поэтому переход от виртуальной причастности к уличной драке оказывается почти незаметным для него самого.

На материале можно выделить три механизма, которые одновременно производят риск жертвы и риск правонарушителя. Первый – риск-экспозиция, движимая потребностью в принадлежности. Исследователи сходятся: ведущий мотив – «одиночество», «изоляция», «поиск своих». Среди участников «колумбайн»-субкультуры, по данным исследователей, значительная доля считает себя «жертвами или гонимыми». Само по себе это не ведёт к насилию, но когда группа перекодирует «меня травят» в «оскорбление, на которое отвечают силой», опыт жертвы становится мотивом насилия. Второй – облигатизация групповых норм. Субкультура даёт не только идентичность, но и обязательства поведения. Ожидание «боя» у «Редан», норма «своих» у криминальных субкультур привязывают поведение к системе групповой оценки. В такой структуре «не участвовать в насилии» требует больше психологических ресурсов, чем «участвовать», а у несовершеннолетнего этих ресурсов обычно нет. Третий – конфликтное использование публичного пространства. Выбор торговых центров как места сбора имеет особое значение: это полупубличное, повседневное пространство со зрителями [4, с. 180]. Насилие здесь одновременно «перформативно» – удовлетворяет потребность в демонстрации статуса – и «неотменяемо»: начавшись, участник не может выйти. Синхронные попытки сборов в феврале 2023 года в Гомеле и других городах показывают воспроизводимость этой пространственной стратегии [2]. Существенно, что все три механизма работают не по отдельности, а как единая петля: потребность в принадлежности толкает к группе, группа накладывает обязательства, а публичное пространство превращает выполнение этих обязательств в спектакль, после которого пути назад уже нет.

Практика демонстрирует отчётливый профилактический разворот. В рамках диалоговых площадок педагогов и правоохранителей был предложен перечень тревожных сигналов: резкая смена круга общения, падение успеваемости, прогулы, агрессивность или замкнутость, вещи неизвестного происхождения, участие в опасных сетевых челленджах [4, с. 183]. Это фактически операционализация «ранней стадии криминализации»: сигналы говорят не «уже преступление», а «движение от идентичности к действию». Показателен и секьюритизационный каркас. В 2024 году Минская транспортная прокуратура поставила «Редан», «АУЕ», «колумбайнеров» в один ряд как явления, угрожающие «не только самим участникам, но и национальной безопасности» [5]. Неявная логика: участие несовершеннолетних рассматривается не как индивидуальная девиация, а в более широкой повестке социальной стабильности. Однако здесь есть напряжение. Анализ «Редан» напоминает: аббревиатура «ЧВК» совпадает с «частная военная компания», и есть мнение, что само название нацелено на привлечение внимания. Значит, субкультура может сознательно использовать тревогу системы реагирования для поддержания видимости – и само реагирование становится частью воспроизводства субкультуры. В этом и заключается главная трудность профилактики: она вынуждена реагировать на внешние признаки, но сами эти признаки могут быть частью игры, рассчитанной именно на реакцию. Чем громче взрослые объявляют угрозу, тем ценнее становится символика в глазах подростков. Выход, вероятно, не в отказе от реагирования, а в смещении акцента с запрета символов на работу с той потребностью, которая за символами стоит.

Опасность определяется не тем, к какой именно субкультуре примкнул подросток, а тем, какие обязательства накладывает на него участие в ней. Одна и та же группа в разных условиях может оставаться относительно безопасной средой общения или превращаться в структуру, где насилие становится доказательством лояльности. Ключевой момент – когда принадлежность перестаёт означать просто «быть среди своих» и начинает означать «делать то, что требуют свои». Как только субкультура связывает членство с обязанностью применить силу, виктимность и криминализация перестают быть разными явлениями и становятся двумя сторонами одного процесса: подросток рискует пострадать именно потому, что втянут в логику насилия, и сам применяет насилие именно потому, что иначе рискует потерять место в группе.

Из этого вытекают три перспективных направления исследований. Первое – как субкультуры меняются от волны к волне: какие символы, нормы и модели поведения сохраняются, а какие исчезают вместе с уходом конкретного течения. Второе – непреднамеренные последствия профилактики: не приводит ли мар-

кировка символов, одежды или лексики к тому, что субкультура быстрее обновляет облик или уходит в подполье, становясь менее заметной для взрослых. Третье – микромеханика перехода от роли жертвы к роли участника драки: в какой именно момент и под влиянием чего происходит этот сдвиг в конкретных случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трагедия в Столбцах. Расследование двойного убийства завершено // ОНТ : [сайт]. – 2019. – 5 июля. – URL: https://ont.by/ru/accidents-ru/view/tragediya-v-stolbcah-rassledovanie-dvojnogo-ubijstva-zaversheno-114949-2019/ (дата обращения: 20.09.2026).
2. Подростки попадают под влияние ЧВК «Редан»: в Гомеле произошла массовая драка // ОНТ : [сайт]. – 2023. – 1 марта. – URL: https://ont.by/ru/accidents-ru/view/podrostki-popadayut-pod-vliyanie-chvk-redan-v-gomele-proizoshla-massovaya-draka-208307-2023/ (дата обращения: 20.09.2026).
3. Загорская, А. П. Культ Колумбайна как фактор, детерминирующий скулшутинг / А. П. Загорская // Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2022 : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 10–11 нояб. 2022 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : БГУ, 2023. – С. 497–499.
4. Лукашкова, И. ЧВК «Редан»: деструктивная субкультура или продукт СМИ? / И. Лукашкова, П. Кирейчик // Thesaurus : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т МВД. – Могилев, 2023. – Вып. 12. – С. 178–185.
5. Деструктивные движения в соцсетях: как предостеречь подростков // Минская правда : [сайт]. – 2024. – 15 нояб. – URL: https://mlyn.by/15112024/destruktivnye-dvizheniya-v-soczsetyah-kak-predosterech-podrostkov/ (дата обращения: 20.09.2026).